

Стреляйте, а монастырь выселять не позволим

К 100-ЛЕТИЮ ЗАКРЫТИЯ БОГОБОРЦАМИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОДИГИТРИЕВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Одигитриевский — первый основанный в Челябинске — монастырь был крупнейшей южноуральской обителью. Официальный статус монастыря получен в 1862 году. Монастырь располагал большим хозяйством: пашни и луга, леса и водоемы, пасека, скотный и конный дворы, ветряная мельница, молочная ферма, фруктовые сады и теплицы. Здесь действовало три храма и две часовни, работала церковноприходская школа, функционировали приют для девочек на 25 человек, больница, мастерские. Как и подавляющее большинство православных монастырей в Советском Союзе, Одигитриевский не перенес эпохи «ударного построения основ социализма». Его закрытие пришлось на первые годы советской власти.

«На свободу не покушаемся, но из зданий выметайтесь»

Летом 1919 года, сразу после окончательного утверждения советской власти в Челябинске, Одигитриевский женский монастырь стал объектом пристального внимания большевиков,

которых привлекали огромное монастырское хозяйство и архитектурный ансамбль в центре города. Пришедшие к власти люди решили, что занимаемые монахинями помещения чересчур обширны. Уже осенью 1919 года в одном из домов монастыря они настойчиво предлагали поместить детский приют.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Женская монашеская община в Челябинске возникла в 1848 г. под руководством казачьей дочери Анны Полежаевой. 3 апреля 1862 г. она официально получила статус монастыря. Обитель занимала квартал, ограниченный улицами Большой, Степной, Никольской и Южным бульваром (ныне улицы Цвиллинга, Коммуны, Советская и проспект Ленина соответственно). В 1860 г. была освящена церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия». В 1896 г. открылся вместительный храм Вознесения Господня. А в 1864 г. был освящен Николаевский храм на загородном монастырском хуторе, где монахини занимались сельским хозяйством (сейчас это территория Ленинского района Челябинска).

При монастыре работало 15 различных мастерских. Здесь писали иконы для уральских церквей. В золотошвейной и белошвейной мастерских вышивали стеклярусом и бисером; шили облачение, одежду и белье. Монастырская пекарня готовила просфоры для всех челябинских храмов. Работали переплетная, ковровая и столярная мастерские. В начале XX в. в обители проживало более 360 насельниц.

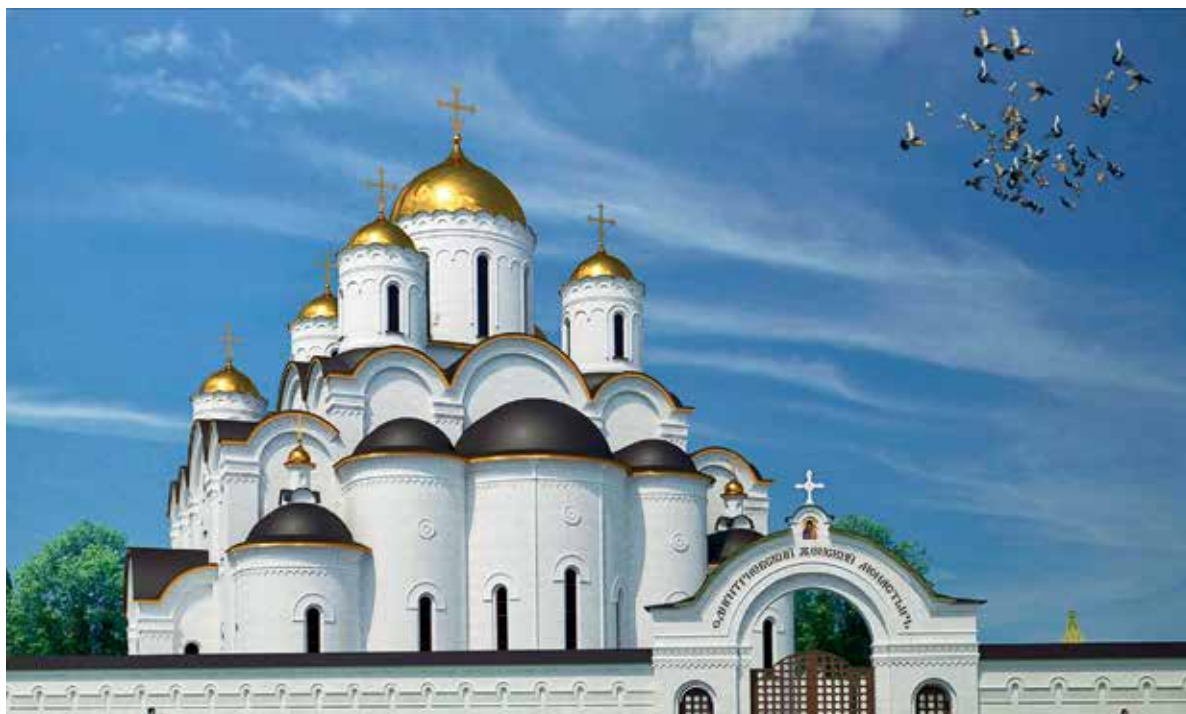
Челябинские монахини пытались найти в новых условиях свое место. В 1919 году монастырь преобразовали в Одигитриевскую трудовую общину. Сестры доказывали: национализировать их имущество несправедливо, так как монастырь со всеми его постройками создан трудом монахинь и послушниц без какого-либо участия государства. «Община занимается преимущественно хлебопашеством, избегая эксплуатации чужого труда, насельницы монастыря все полевые и хозяйственные работы исполняют своими собственными силами. В свободное же от полевых работ время некоторые из членов занимаются следующими работами: живописью, шитьем золотом и шелками, шитьем одежды, белья и стежкой одеял. В настоящее время все указанные работы исполняются для Красной армии, для которой, кроме того, также несет свой труд и монастырская пекарня, выпекая ежедневно безвозмездно до 13 пудов хлеба», — писала 14 ноября 1919 года в Челябинский епархиальный совет заведующая хозяйственной частью монастыря монахиня Валерия (Севастьянова), прося ходатайствовать

перед властями о прекращении уплотнения общины¹.

Епархиальный совет выступил в защиту обители. «Обительницы этой общины, — писал 16 ноября 1919 года глава Челябинского епархиального совета протоиерей Константин Прокопьев председателю Челябинского губревкома Михаилу Полякову, — помогали всегда нуждающимся, давая в общине приют и пропитание бесприютным старухам, калекам и бесприютным сиротам, происходящим почти исключительно из среды крестьян и казачек. Община эта в глазах

Эскизный проект
Одигитриевского
собора

Мы проходим через самый ответственный период в становлении обители

ЕВСЕВИЯ (ЛОБАНОВА), игуменья челябинского Одигитриевского монастыря

Возрождение Одигитриевской обители для нас дело не столько трудное, сколько ответственное и почетное. Из истории мы видим, как горожане любили и ценили наш монастырь, уважали сестер, с каким героизмом они вставали на защиту монахинь при его закрытии. Многие из них заплатили за это своим благополучием и даже жизнью. Удивительно и радостно: потомки некоторых из них сейчас трудятся в нашем монастыре. Если говорить о сестрах, их пока семеро — из Пскова, Калуги, Караганды, Новосибирска, Перми. Они молоды, но именно этим сестрам предстоит стать основой духовной жизни возрождающейся обители. Для монастыря этот период очень важен. Ведь какие устои заложим в самом начале, такие и будут храниться и передаваться насельницами монастыря в будущем. С Божией помощью будем стараться быть достойными преемницами той славной и любимой жителями Челябинска Одигитриевской обители.

православного населения является примерной христианской коммунистической общиной! Уничтожение этой общины прямыми или косвенными мерами и распоряжениями властей приведет неприятное впечатление на православное население и едва ли будет целесообразно с государственной точки зрения, так как, с одной стороны, будет разрушено прекрасно налаженное хозяйство, а с другой стороны, те бесприютные старухи и сироты, которые до сих пор находятся

на иждивении монастырской общины, должны будут лечь бременем на средства государственного социального обеспечения»².

Несмотря на тяжелейшие условия, сестры продолжали свое служение. Сохранилось письмо монахини Валерии (Севастьяновой), датированное январем 1920 года, из которого следует, что обитель по-прежнему содержит приют, выпекает ежедневно хлеб для Военного ведомства, двух лазаретов и Красного Креста, а также изготавливает белье по поручению Чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом³. Тем не менее 12 ноября 1920 года местные власти распорядились вдвое уплотнить монастырские помещения, а на освободившихся площадях разместить социальные учреждения.

Останавливаться на этом государство не собиралось. В январе 1921 года президиум Челябинского горисполкома вынес постановление о передаче всех монастырских помещений «под детские приюты и дома для отдыха рабочих»⁴. При этом власти лукаво заявляли, что не покушаются на религиозную свободу, но всего лишь хотят забрать монастырские постройки.

Аресты, расстрелы и ссылки

Уйти добровольно монахини отказались, ведь это означало бы фактическое упразднение обители. Был образован Церковноприходской совет по предотвращению закрытия монастыря общей

численностью три сотни человек. Его возглавил известный в городе педагог Николай Орлов; в состав этого органа вошли как представители интеллигенции (преподаватель Челябинского духовного училища Василий Михайлов), так и духовенство (известный челябинский протоиерей Дмитрий Неаполитанов). Позднее челябинские чекисты так описывали деятельность верующих, направленную против закрытия обители: «В конце января и в начале февраля были созваны два собрания верующих, собиравших каждый раз до 2–3 тысяч человек, где они призывали прихожан не допускать выселения монахинь. На собраниях велась антисоветская агитация, говорилось, что коммунисты насилуют Церковь и верующих. Священник Неаполитанов, ярый монархист, призывал верующих лучше умереть, чем допустить выселение монахинь. Чеботарев, член городского совета, заявлял, что он, как выборный в совет от 14 тысяч красноармейцев, в случае выселения монахинь выведет на улицу красноармейцев местного гарнизона. Некий Даренских Иван, казак Сосновской станицы, телефонист Терполка, говорил, что он приведет пулеметную команду и даже весь Терполк, но не допустит выселения. Кроме собрания верующих, было несколько собраний церковноприходского совета, где также высказывалась мысль противиться во что бы то ни стало “насилию над верующими”. Церковно-

приходской совет, несмотря на категорическое постановление губисполкома, неоднократно посылал в последний заявления об отмене этого постановления»⁵.

При попытке выселения монахинь 22 марта 1921 года верующие устроили стихийный митинг, требуя отменить незаконное решение. Собравшись у монастырской ограды, протестующие заявили: «Стреляйте в нас, а выселять не дадим!»⁶ Встретив сопротивление, советская власть отступила. Но от своих недобрых планов коммунисты отказываться вовсе не собирались.

Сестры монастыря ведут большую исследовательскую работу в архивах, составляя летопись обители (вверху)

Монахини монастыря с отцом Илием (Ноздриным)

В постановлении Президиума Челябинского губисполкома от 23 марта деятельность церковно-приходского совета во главе с Орловым расценивалась как контрреволюционная: «Дабы пресечь в дальнейшем всякую возможность организации контрреволюции вокруг означенного монастыря, Президиум губисполкома постановил монастырь закрыть, оставшихся монахинь, как принимавших участие в сопротивлении выселению и способствовавших контрреволюционной организации, заключить временно в концентрационный лагерь, престарелых монахинь поместить в дом призрения»⁷.

Под покровом ночи арестовали 43 мужественных защитника обители во главе с Орло-

вым. Та же участь постигла и монахинь. Более двух сотен сестер, чтобы не разбежались, обвязали арканом и тащили по темным челябинским улицам. Кого-то поместили в тюрьму, кого-то — в концлагерь. Людям, недовольным закрытием монастыря, губисполком запретил под страхом расстрела устраивать «всякие сборища и собрания для обсуждения данного вопроса». Угроза была вполне реальной: председателя Церковно-приходского совета по предотвращению закрытия монастыря Орлова, престарелого протоиерея Дмитрия Неаполитанова и некоторых других защитников в том же году казнили.

Храмы отобрали, обезобразили и снесли

После закрытия монастыря многие сестры остались в Челябинске. Выйдя на свободу, игуменья Анастасия (Щапова) с частью монахинь попыталась зарегистрировать собственную религиозную группу. В соответствии с действующим законодательством 16 августа 1922 года они получили в свое пользование Вознесенскую церковь бывшей обители. Но уже через месяц, 26 сентября 1922 года, власти передали ее в пользование обновленцам — группе «Живая церковь». В постановлении губисполкома по этому вопросу говорилось: «Ввиду того что монастырский храм уже сдан по договору группе верующих, состоящих исключительно из бывших монашек, и что заключение договора с такой группой произошло по недоразумению, обязать уполномоченного горюездного исполкома т. Подкорытова возбудить в судебных учреждениях ходатайство о расторжении означенного договора, после чего монастырский храм передать епархиальному комитету группы “Живая церковь”»⁸. Обновленцы смогли получить в пользование и другие храмы закрытого Одитриевского монастыря, но богослужения там проводились крайне редко.

Сестры закрытой обители расселились по частным квартирам. Некоторым монахиням и послушницам, имевшим необходимое образование, новая власть разрешила работать в школах учителями начальных классов, дав им возможность «встроиться» в новую действительность.

Как выяснилось несколько лет спустя, передача храмов обители обновленцам была пред-

варительным шагом: в октябре 1926 года власти закрывают Вознесенскую церковь. Как сообщалось в решении Президиума, «храм передан по договору общине верующих обновленческого течения, при нем численность общины 160 человек. За малочисленностью общины верующих и незначительным количеством населения, пользующегося храмом, последний в течение почти 3-х лет не используется, за исключением редко устраиваемых богослужений. Храм расположен на территории детского городка; нахождение Вознесенского храма на территории детского городка создает неудобство и препятствует правильному ведению народного образования»⁹.

Документы на закрытие храма ушли на утверждение в Свердловск, и в городе развернулась активная пропагандистская работа, убеждавшая граждан в необходимости закрытия монастырских храмов. Верующие пытались воспрепятствовать этому, направив жалобу во ВЦИК, но безуспешно. Уже в декабре городские власти известили челябинцев, что в течение недели будут проведены работы по снятию куполов, крестов и всех храмовых предметов Вознесенской церкви.

В январе 1927 года вышло постановление о закрытии старейшего монастырского храма — Одигитриевского: «Молитвенное здание Одигитриевской церкви действительно было намечено к закрытию и закрыто по следующим соображениям: Вознесенский храм, большой и малый Одигитриевский храм расположены один к другому на территории детского городка и значатся сданными по одному договору, расположение которого подтверждено ВЦИКом. Нижний этаж Одигитриевского малого храма общиной верующих переоборудован под жилое помещение священнослужителей и Епархиального управления, а находящаяся в верхнем этаже малая церковь... не используется для обрядов уже в течение 3-х лет, оба храма представляют из себя одно целое и разделялись на летний и зимний»¹⁰.

То есть Горсовет утверждал, что, закрывая Вознесенский храм, имел в виду закрытие и Одигитриевского, который будто бы представляет «одно целое с Вознесенским».

Уже 28 января 1927 года газета «Челябинский рабочий» сообщала: «Бывший монастырь

Старый монастырский храм отремонтировали и 6 ноября 1999 года открыли как приходской. Он и стал ядром возрождающейся женской обители.

совершенно преобразился. Квартал бывшего монастырского подворья, начиная с бывшего духовного училища на одной стороне квартала и кончая последней монастырской постройкой, сейчас перестраивается, ремонтируется и приспособляется под советские учреждения. Здесь будут Горисполком, Горсовет и окружные отделы Исполкома»¹¹.

Вознесенский храм перестроили в Дом съездов, и вместо богослужений там стали проходить многочленные заседания советских и партийных органов (зал был рассчитан на 700–800 человек). Но недолго он «украшал» Челябинск. Изуродованное здание Вознесенской церкви снесли на рубеже 1920–1930-х годов, как и большинство других построек монастырского комплекса. В начале 1930-х годов в центре Челябинска уже ничто не напоминало о существовании здесь некогда великолепного Одигитриевского женского монастыря. Сегодня на месте монастыря — гостиница «Южный Урал» и жилой дом. Уцелел, хотя и был обезображен, лишь храм во имя святителя Николая на монастырской заимке.

**ИНОКИНЯ
СЕВАСТИАНА**

(Мария Владимировна Амарцева) родилась в 1979 г. в Караганде. В 2002 г. окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Насельница челябинского Одигитриевского монастыря.

**АЛЕКСЕЙ
ЕРМОЛЮК**

родился в 1982 г. в Челябинске. В 2004 г. окончил исторический факультет Челябинского государственного педагогического университета. Кандидат исторических наук (диссертация «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией в 1988–2000 годах (по материалам Челябинской области)» защищена в 2007 г. в Южно-Уральском государственном университете). Автор статей и книг по истории Православия на Южном Урале, руководитель телепроекта «Челябинская епархия. 1918–2018».

Возрождение обители

После закрытия обители участь сестер была различной. Немало монахинь и послушниц попали в жернова репрессий (по преданию, первыми жертвами стали несколько сестер, расстрелянных на монастырской заимке в момент закрытия обители). Многие сохранили верность избранному иноческому пути до конца жизни. В середине XX века (вплоть до 70-х гг.) уцелевшие послушницы и монахини Одигитриевского монастыря собирались 10 августа на богослужение в челябинском храме Святого Симеона. В этот день Церковь чтит икону Божией Матери «Одигитрия», когда-то эта дата была престольным праздником монастырского собора.

На данный момент сведения имеются лишь о немногих сестрах обители. Известно, что игумения Анастасия (Щапова) жила на частной квартире, скончалась в 1930-х годах. По некоторым данным, перед смертью она приняла великую схиму. Бывшую послушницу монастыря Марию Подскребову расстреляли в Челябинске в 1938 году. Ее родная сестра Ирина, тоже бывшая послушница, уцелела, работала на кирпичном заводе, затем переплетчицей в госбанке. По воскресеньям прислуживала в челябинских Симеоновской и Богородице-Рождественской церквях, скончалась 31 января 1980 года.

О монахине Агафангеле (в миру Ольге Николаевой) известно, что она отказалась от предложения пойти работать учительницей в советскую школу. С 1940-х годов монахиня Агафангела жила в поселке Мелентьевка (в настоящее время район города Миасса) в семьях прихожан и священников. В народе почиталась как стяжавшая дар прозорливости подвижница. Умерла 10 сентября 1965 года.

Несколько десятилетий прожили в Челябинске монахиня Анна (Чипышева) и послушница Анастасия Балакина. Монахиня Анна занималась шитьем для Симеоновской церкви, скончалась 20 августа 1973 года. Послушница Анастасия трудилась в Симеоновской церкви, скончалась 2 мая 1978 года. Похоронены они рядом, в одной ограде, на Успенском кладбище Челябинска.

Через 94 года после закрытия обители в Челябинске снова был учрежден женский монастырь. В память о дореволюционной обители современная также получила наименование Одигитриев-

ской. Такое решение принял Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Кирилла: «В связи с прошением преосвященного митрополита Челябинского и Златоустовского Никодима открыть Одигитриевский женский монастырь в городе Челябинске и назначить на должность игумении этого монастыря монахиною Евсевию (Лобанову)»¹².

Новый монастырь разместился в Ленинском районе города на территории бывшего монастырского Никольского хутора. Старый монастырский храм отремонтировали и 6 ноября 1999 года открыли как приходской. Он и стал ядром возрождающейся женской обители. Усилиями игумении здесь собрана обширная библиотека. В свободное от богослужения время сестры изучают Устав, учатся писать иконы, занимаются чтением, рукоделием, выпекают хлеб и кондитерские изделия. Кроме того, ведется большая исследовательская работа в архивах, составляется монастырская летопись. С любовью насельницы заботятся и о старом саде (так называемой Плодушке).

В сентябре 2016 года здесь перезахоронили бывшего городского голову Петра Перцева (1818–1890), некогда покровительствовавшего Одигитриевской обители (его останки были обнаружены в 2004 году при строительстве резиденции губернатора). А 10 сентября 2018 года в родной монастырь вернулась монахиня Агафангела (Николаева): ее прах перенесли со старого кладбища в Миассе. Ежедневно на монастырском кладбище сестры совершают литию о упокоении усопших. В планах монахинь — построить вместительный Одигитриевский собор. Так понемногу залечиваются раны XX века, восстанавливается утраченная «связь времен»...

**Инокния Севастиана (Амарцева),
Алексей Ермолюк**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 33а. Л. 43–44. Копия. Рук. Оп.

² Там же. Л. 42–42об. Подлинник. Рукопись.

³ ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 84. Л. 91. Подлинник. Рук. Оп.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 9. Л. 293. Подлинник. Рук. Оп.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 344. Л. 50–50об.

⁶ Там же.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 197. Л. 216–217. Подлинник.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 12.

⁹ Там же. Л. 32.

¹⁰ Там же. Л. 47.

¹¹ Челябинский «Дом съездов» // Челябинский рабочий. 1927. 28 янв.

¹² Журнал № 85 заседания Священного Синода от 22 октября 2015 г.